

ОБЩЕСТВО И ЭТНОПОЛИТИКА: СПЕЦИФИКА СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

На основе авторской концепции этнополитической процессуальности, сформированной на принципах неoinструментализма, представлена попытка выявления специфики этнополитики и этнополитических процессов в Сибирском федеральном округе. Работа представляет собой одну из первых попыток системного определения содержания, особенностей и тенденций развития этнополитики и этнополитических процессов в сибирском регионе.

Ключевые слова: этнополитика, этнополитический процесс, Сибирь.

Сегодня Российская Федерация переживает критический момент в своей истории, когда в условиях социальной модернизации и демократического транзита формируется новый и в значительной степени уникальный этнополитический ландшафт. При этом российская этнополитика все еще не достигла стабильности и устойчивости. Все еще высоки риски и угрозы, связанные с культурным национализмом и этническим экстремизмом.

Все большую социально-политическую остроту приобретают проблемы включенности в российское социокультурное и политическое пространство мигрантов и дальнего и ближнего зарубежья.

Особенность ситуации осложняется и тем, что российские регионы значительно отличаются друг от друга не только по этнической и конфессиональной структуре, но и по уровню политического, экономического и социального развития. Различна и степень включенности населения в модернизационные процессы, готовности принять идеи гражданской нации и этнотолерантности, без которых невозможно гражданское общество.

В этих условиях перспектива развития этнополитических процессов как реализации интересов различных этнических групп, включая этническое большинство и этнические меньшинства, видится все еще неопределенной и неоднозначной. В силу этого становится значимым изучение как специфики процессов этнической мобилизации и политизации, так и сущности, содержания и характера региональных этнополитических процессов, которые оказывают существенное влияние на состояние и развитие социальных и главным образом политических систем и институтов.

И, несмотря на то, что за последние годы эти процессы значительно изменили свою направленность и внутреннюю логику, они все же остаются определяющими в структуре политического пространства, существенно определяя будущее России как полиэтничного, многоконфессионального и мультикультурного государства.

Следовательно, актуальность исследования региональной этнополитики и этнополитических процессов определяется:

1) необходимостью концептуального рассмотрения прямого и обратного влияния этнических и политических процессов, т.е. выявления значимых факторов этнополитического развития;

2) потребностью отечественной политологической науки в развитии и совершенствовании методологического инструментария исследования этнополитики и региональных этнополитических процессов;

3) необходимостью расширения исследовательского поля российской этнополитологии, выявления глубинных основ специфики российской этнополитики;

4) особой общественно-политической значимостью рассматриваемого периода – конца XX – начала XXI в.,

когда российское общество и государство столкнулись с серьезными этнополитическими вызовами в условиях системной трансформации и модернизации;

5) научной и политико-практической недооценкой особенностей этнополитики и этнополитических процессов в крупнейшем и стратегическом регионе – Сибирском федеральном округе (СФО);

6) потребностями научно-обоснованного и эффективного управления в рамках государственной этнонациональной политики и разработки практических рекомендаций для СФО, адекватных его региональной специфике.

Необходимо признать, что сегодня недостаточность знаний и неполнота представлений о сущности, содержании, специфике и тенденциях развития этнополитики и этнополитических процессов в современной России и ее регионах в условиях незавершенного демократического транзита и социальных трансформаций усиливает неопределенность в дальнейших путях развития российского общества в XXI в.

Говоря об общей оценке состояния научных исследований в рассматриваемой сфере, следует обозначить ряд пробелов, к которым можно отнести нестрогое оперирование понятийным аппаратом, значительную методологическую и теоретическую несогласованность подходов к анализу проблемы, недостаточное обобщение зарубежного опыта, а также дефицит эмпирических и главным образом компаративистских исследований этнополитических процессов в российских регионах, в том числе в Сибирском федеральном округе. Малоизученными остаются вопросы влияния трансформационных изменений и самого демократического транзита на характер региональных этнополитических процессов. За рамками исследований остаются такие вопросы, как влияние мобилизованной этничности на политические явления и процессы, сущность и содержание политизации этнической идентичности, механизмы достижения этнополитической стабильности и этнотолерантности в специфических условиях конкретных регионов.

Сибирский федеральный округ – крупнейшее в Российской Федерации региональное образование, где издавна идут процессы пространственно-экономической, социально-политической и социокультурной интеграции в границах Сибири. Фактически речь идет о том, что в этом регионе на основе многовекового взаимодействия сформировалась уникальная по своей природе социальная подсистема, основанная на ряде специфических характеристик географического, природно-климатического, исторического, политического, экономического, ментального и иного порядка. Вместе с тем Сибирский федеральный округ – это скорее временный и контекстный феномен, и определение его значимости для анализа региональных этнополитических процессов необходимо рассматривать в тесной связи с исторически сложившейся сибирской тождественностью.

Анализируя специфику и тенденции развития этнополитики и этнополитических процессов в СФО, мы стремились выделить уровни этнополитического процесса: макрорегиональные (в федеральном округе), региональные (в субъектах Федерации) и субрегиональные (в муниципальных образованиях). Акцент сделан на региональном уровне и межрегиональных сравнениях, а не на изучении отдельных региональных и субрегиональных сообществ.

Исторический опыт доказывает несостоятельность этнополитических доктрин, постулирующих стирание этнических различий и затухание этнического самосознания под воздействием индустриализации, урбанизации, глобализации и демократизации. В последнее время наблюдается «этнический парадокс», когда с усилением унификационных процессов обостряется этническая идентичность, возрастает роль этничности в социальных и прежде всего политических процессах – происходит мобилизация этничности и ее политизация.

Социально-политическая практика показывает, что данный процесс может развиваться в двух направлениях: конструктивного диалога и поиска легитимных решений этнополитических проблем – конструктивного процесса этнического возрождения и развития в рамках демократического транзита или усиления этнополитического экстремизма и дестабилизации социального порядка – деструктивного процесса этнизации социальной сферы. В рамках второго направления серьезной угрозой является этнически окрашенный сепаратизм, крайними формами которого являются этнократические требования и сепаратизм.

В условиях трансформационных изменений социальной системы современной России этничность не только приобретает резко выраженную политическую окраску и содержание, но и становится значимым фактором, влияющим на содержание и характер общероссийских и региональных этнополитических процессов. Вопрос же о том, каким образом и в какой форме трансформационные процессы оказывают влияние на характер этнополитических отношений, в современной российской политической науке остается все еще дискуссионным и требует дополнительного изучения.

При этом за последние годы тенденции развития этнополитических процессов претерпели значительные изменения. В начале 90-х гг. XX в. этнополитические процессы в регионе в большей степени определялись центробежными настроениями, проявлениями межэтнической напряженности, этнонационализма и этнической неприязни, основанными на сепаратистских ожиданиях.

Сегодня вектор этнополитических процессов имеет противоположное направление и определяется в значительной степени центростремительными настроениями. Однако появились новые угрозы и вызовы, в основе которых лежат различного рода фобии в отношении этнических и религиозных меньшинств, мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Можно сказать, что миф либерального ожидания уступил место реалиям этнической дифференциации и этнического разнообразия. Эти изменения имеют как системный, так и эпизодический характер в силу того, что в их основе лежат факторы различного содержания, которые обусловлены как институциональными (политика, экономика, культура, религия, образование, СМИ и т.д.), так и внеинституциональными (история, ментальность, общественные

ожидания и настроения, уровень этнонациональной и религиозной терпимости и т.д.) детерминациями.

По месту своего проявления этнополитические процессы сегодня являются в большей степени территориальными и локальными, однако их суммарный потенциал оказывает значительное влияние на этнополитическую ситуацию как в регионах, например в Сибирском федеральном округе, так и в России в целом.

Решение этнонациональных проблем невозможно без дальнейшего развития и укоренения демократии. Очевидно, что чем выше уровень демократии, тем больше вариантов разрешения межэтнических противоречий, тем больше сила взаимного притяжения этнических общностей, тем больше шансов развития этнической мобилизации по пути толерантного и компромиссного развития, учета различных интересов всех этнических групп (как доминирующих, так и миноритарных).

Полиэтническое государство жизнеспособно только в том случае, если представители всех этнических групп чувствуют себя комфортно. Отношение к миноритарным этническим группам представляет собой индикатор демократичности и стабильности политического режима, готовности к компромиссу всех политических, в том числе государственных, элит, конфликтогенного потенциала и этнической толерантности всего общества.

Известно, что не существует универсальных моделей решения этнонационального вопроса. Международная и отечественная практика устанавливает лишь общие ориентиры, удачные решения, принятые в конкретных странах и регионах, часто оказываются «неэкспортируемыми» в силу значительной специфики.

Сегодня возрастание этнонационального фактора, связанное угрозой утраты этнической идентичности, связано не только с такими проявлениями, как этницизм, но и с возрождением регионализма и локализма. Вместе с тем регион – это оптимальное территориальное образование для сохранения этнокультурных различий. Не случайно во многих странах именно на региональном уровне прослеживается тенденция возрождения культурной, языковой и этнической идентичности.

Наши исследования показали, что внутренняя динамика этнополитических процессов в СФО в условиях политической трансформации обладает специфическими механизмами, обусловленными социальными, экономическими, духовными, экологическими и иными региональными факторами. Предпринятая попытка анализа этнополитических процессов в регионе позволяет увидеть индивидуальное и групповое участие граждан в решении этнонациональных проблем, этнолидерство и деятельность этноэлит, государственное управление этнополитическими процессами, гражданское давление как продвижение этнических интересов и др.

При исследовании региональных этнополитических процессов предпочтительной является инструменталистская парадигма – концепция контекстуального инструментализма, учитывающая особенности политического, социально-экономического и культурного пространства и региональной дифференциации. Она позволяет привлечь для политического анализа не только собственный теоретико-методологический базис, но и признанные достижения примордиализма и социального конструктивизма.

Принципиальный вывод, к которому мы приходим на основе анализа теоретико-методологических принципов исследования этнополитических процессов, заключается в том, что необходимо четко различать понятия этноса как культурной категории (этнической общности) и нации как политической категории (гражданского сообщества). Только при таком подходе возникнет возможность четкого понимания национальных и государственных интересов, этнических факторов, определяющих политические процессы, адекватного представления о гражданском обществе и месте в нем этнического большинства и этнических меньшинств.

На основе четкой демаркации представлений о должном и существующем в этнополитической сфере мы понимаем этнополитический процесс как процесс актуализации, институционализации и реализации этнически определенных интересов политическими средствами. Политические процессы в условиях переходного периода в большей степени определяются деятельностью этнических антрепренеров. Однако инструментальный характер их этнополитического «творчества» имеет ограничения, связанные с социальным контекстом, – условиями исторического, политического, экономического, культурного и иного социального фона.

В свою очередь под этнополитикой в широком смысле мы понимаем определенную сферу политической жизни общества, в которой так или иначе затрагиваются интересы и чувства этнических групп (общностей) и других факторов, включенных в этнополитические отношения. В узком смысле этнополитика – это конкретная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, направленная на регулирование этнонациональных отношений.

Инструменталистский подход также позволяет нам акцентировать внимание на функциональной природе этнической идентичности как возможной мобилизации этнокультурных различий для достижения политических и иных целей. В силу этого этничность, в нашем понимании, может быть нормальной, мобилизованной и критической. Характер мобилизации может быть, в свою очередь, как позитивным, так и деструктивным, приобретая формы этнонационального возрождения и развития или этнического национализма и экстремизма.

Мы также приходим к выводу о том, что уникальный характер Российской Федерации и ее регионов во многом определяет специфику этнополитики и этнополитических процессов как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Результаты анализа особенностей этнополитики и этнополитических процессов в одном из уникальных регионов России – Сибирском федеральном округе – в свою очередь приводят к двум наиболее значимым, на наш взгляд, заключениям.

Во-первых, многосоставные общества являются историческими конструкциями, находящимися в процессе постоянного изменения. Но это вовсе не означает, что эти конструкции непрочны и недолговечны и представляют собой лишь результат социальной инженерии. Они построены на социальном фундаменте с учетом социально-экономического, политического и культурного контекста.

При этом само содержание контекстов и смыслов, к примеру этнополитической процессуальности, как пока-

зало исследование, изменчиво и пластично. Так, если в начале 1990-х гг. в этнополитических процессах преобладали институциональные факторы, что объясняется глубинными трансформациями базовых социальных институтов, то сегодня на первый план выходят ценностные факторы. Сегодня именно ценности, которые разделяет большинство и по отношению к которым большинство выражает преданность, формируют социальные идентичности, и прежде всего идентичности этнические, региональные, национальные и тесно связанные с ними политические. Однако эти ценности не были изначальными и являются отражением современных идеологий, формируемых социальными антрепренерами: государством, партиями, церквями, элитами и пр. Сегодня в России проблема этнического взаимодействия и его влияния на этнополитические процессы – это проблема совпадения кодов этнической и национальной идентичностей с культурной матрицей доминирующей этнической группы.

Таким образом, специфика этнополитических процессов есть прямое и обратное отражение ценностей и идеологий сегодняшнего дня.

Во-вторых, представляется, что антиномия этнического партикуляризма и гражданского универсализма не является фатальной и неразрешимой. Этническое и гражданское, являясь базовыми политическими категориями, в условиях «этнического ренессанса» существуют и определяют себя во взаимодействии. Именно эта антиномия определяет характер и содержание большинства современных этнополитических процессов. А поскольку для российского общества, находящегося в целом в точке бифуркации, и этнополитическое будущее видится все еще неопределенными, то существуют реальные траектории как позитивного, так и негативного развития. Поэтому особую актуальность приобретает роль государственной этнонациональной политики. А она, как мы уже отмечали, должна в этих условиях быть максимально чуткой к контекстам, о которых мы говорили выше. Она должна быть не только универсальной, но главным образом гражданской.

Все это требует новых подходов к определению стратегии и тактики государства и институтов гражданского общества в решении этнонациональных вопросов. Изменение этнополитического ландшафта Сибирского федерального округа требует новой по содержанию и форме, субсидиарной по своему характеру этнонациональной политики, включения в ее орбиту институтов гражданского общества в качестве активной и самостоятельной политической силы. На смену государственному патернализму в этнополитике должны прийти принципы признания ценности граждан и их ассоциаций. Вместе с этим государство должно создать эффективную многоуровневую нормативную базу и адекватное ресурсное сопровождение, обеспечивающее равноправное развитие всех этносов, признание ценности и уникальности языка, традиций, культуры, образа жизни каждого народа.

При этом все еще актуальным остается анализ проблем соотношения этничности и политики, этничности и власти, этничности и демократии, этничности и безопасности, а также проблема построения прогнозных моделей этнополитики и этнополитических процессов.